

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА МИНЬКО,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права факультета международных отношений
Белорусского государственного университета

ИНТЕГРАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ С УЧАСТИЕМ БЕЛАРУСИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Рассматривается возможность выделения интеграционной функции белорусского государства и особенности ее реализации на наднациональном уровне. Поднимается вопрос теоретико-методологической допустимости использования в современной отечественной доктрине интеграционного конституционализма категориальных конструкций «наднационально-государственное устройство» и «публичный порядок» применительно к интеграционным образованиям. Сформулировано авторское определение понятия «интеграционный (консолидированный) суверенитет» интеграционных образований с участием Республики Беларусь.

Ключевые слова: интеграционная функция белорусского государства, интеграционный (консолидированный) суверенитет, наднационально-государственное устройство.

N. S. MINKO

THE INTEGRATION FUNCTION OF THE BELARUSIAN STATE AND ITS IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL AND INSTITUTIONAL SYSTEMS OF INTEGRATION FORMATIONS WITH THE PARTICIPATION OF BELARUS IN THE EURASIAN SPACE

This article examines the possibility of identifying the integration function of the Belarusian state and the specifics of its implementation at the supranational level. It raises the theoretical and methodological admissibility of using the categorical constructs «supranational state structure» and «public order» in relation to integration entities within the current domestic doctrine of integration constitutionalism. The author formulates a definition of the concept of «integration (consolidated) sovereignty» of integration entities involving the Republic of Belarus.

Key words: integration function of the Belarusian state, integration (consolidated) sovereignty, supranational state structure.

Современные государства развиваются в условиях новых вызовов, в том числе обусловленных интеграционными процессами, усложнением системы публичных отношений, развитием института публичной субъектности. Государство становится интегратором, координатором, «синхронизатором» деятельности различных субъектов. Можно согласиться с Е. В. Лунгу в том, что «роль государства как субъекта конституционных правоотношений определяется конкретными историческими обстоятельствами» [1, с. 24]. В динамике современного государственно-правового развития прослеживается устойчивая тенденция интенсификации интеграционных процессов в сферах экономического взаимодействия и обеспечения коллективной безопасности. Д. М. Степаненко прав в том, что «функции государства постепенно развиваются и изменяются в соответствии с изменением конкретных задач, стоящих перед государством на определенном этапе его развития. <...> Таким образом, процесс возникновения у государства новых функций является объективным и естественным» [2, с. 50–51].

Данный подход актуализирует дискуссию о необходимости обособления интеграционной функции государства и ее влияния на развитие правовой и институциональной систем интеграционных образований. Поэтому выделение интеграционной функции государства в порядке конституционной модернизации как самостоятельного направления государственной деятельности, направленного на обеспечение согласованности между различными уровнями и субъектами власти, народа, гражданского общества, а также между национальными, наднациональными

и международной правовыми и институциональными системами, составляет актуальную научно-правовую задачу. Интеграционная функция государства отражает консолидацию общества на основе конституционных ценностей и стратегических целей развития государства, укрепления национальной идентичности при одновременном развитии межгосударственных связей, а также обеспечивает устойчивость политической системы посредством институциональной координации. Интеграционная функция государства является результатом реализации ее подфункций на национальном, наднациональном и международном уровнях вследствие трансформации процессов обеспечения внутреннего единства и согласованности политической, социально-экономической систем, что обусловлено усложнением структуры общества, расширением сфер общественного взаимодействия с необходимостью формирования устойчивых механизмов такого взаимодействия, а также в связи с интенсификацией процессов интеграционного развития.

На наднациональном уровне интеграционная функция белорусского государства охватывает в общем виде направления политической, социально-экономической, идеологической, информационной, научно-технологической интеграции в рамках межгосударственных образований. Реализация интеграционной функции белорусского государства на наднациональном уровне представляет собой сложный и многоплановый процесс, в котором сочетаются элементы правовой адаптации, институциональной трансформации, консолидации суверенитетов, формирования наднационально-государственного устройства и публичного порядка применительно к интеграционным образованиям. Изложенное дает основания для анализа теоретико-методологической допустимости использования в современной отечественной доктрине интеграционного конституционализма категориальных конструкций «*наднационально-государственное устройство*» и «*публичный порядок*» применительно к интеграционным образованиям. Введение и использование категории «наднационально-государственное устройство» оправдано в тех случаях, когда интеграционное образование демонстрирует устойчивые признаки институциональной автономии, нормативной сформированности и правовой адаптивности. Такая категория характеризует особую форму публичности, сочетающую институциональную автономию, сложившуюся наднациональную правовую систему, в том числе союзное нормотворчество, механизмы юридической ответственности, особенности правоприменения.

Обратим внимание, что в интеграционных объединениях необходимо вести речь о функциональной наднациональности при отсутствии полной государственности. В свою очередь, категория «публичный порядок» в интеграционных союзах одновременно отражает консолидированный набор основополагающих конституционных ценностей и принципов объединения (среди которых правовая определенность, subsidiarity, пропорциональность, экономическая свобода и кооперация, социально-гуманитарная солидарность), а также служит основой для признания и применения национальных норм, не противоречащих основам интеграционного правопорядка.

О. В. Кадышева анализирует вопросы публичного порядка в ЕАЭС, аргументируя, что «в особом мнении судьи Суда ЕАЭС Т. Н. Нешатаевой (дело № СЕ-2-1/1-22-БК) от 12 октября 2022 г. впервые в практике Суда ЕАЭС впервые был использован термин «публичный порядок» применительно к самому ЕАЭС, однако его определение и содержание в особом мнении не раскрывается» [3, с. 83], склоняясь к мнению о его существовании. С учетом указанного с позиции многоуровневого конституционализма, включая интеграционный конституционализм, публичный порядок интеграционного образования и национальный публичный порядок соотносятся согласно модели функциональной subsidiarity, где приоритет определяется реальной сферой компетенции и принципом пропорциональности. При этом судебные учреждения интеграционных объединений и национальные конституционные суды поддерживают «диалог юрисдикций», вырабатывая общие стандарты, фиксируя компетенцию, процедуры и механизмы защиты прав; решения органов объединения обеспечивают оперативное регулирование и единообразие правоприменительной практики, имплементация и гармонизация правовых норм демонстрируют реальное проникновение интеграционных правил в национальные правопорядки и обратно.

Категория «наднационально-государственное устройство» может быть использована в научной доктрине, правотворчестве и правоприменении как аналитический инструмент для описания функциональности публичной власти интеграционного образования без отождествления с полной государственностью. Таким образом, использование категорий «наднационально-государственное устройство» и «публичный порядок» теоретически и методологически оправдано в рамках современного интеграционного конституционализма в порядке реализации интеграционной функции белорусского государства на наднациональном уровне при условии четкой дифференциации суверенной государственности и функциональной наднациональности.

Адаптация законодательства и права в порядке интеграционного развития предполагает частичную трансформацию национального правового режима в пользу наднационального регулирования, что свидетельствует о функциональном перераспределении суверенитетов. «Связь или взаимообусловленность суверенитетов — это ограничения, налагаемые на любой субъект права, включая государство» [4, с. 9]. Создание и функционирование органов с наднациональной компе-

тенцией закрепляет возможность принятия решений, обязательных для государств — участников интеграционных объединений. Республика Беларусь реализует интеграционную функцию, в том числе через коллективное наднациональное нормотворчество. В контексте настоящего исследования интеграционная функция Республики Беларусь на наднациональном уровне представляет собой системную и целенаправленную деятельность государства, направленную на формирование, развитие и институционализацию устойчивых межгосударственных связей в различных сферах общественной жизни. Ее реализация охватывает ключевые направления: политическое, социально-экономическое, идеологическое, информационное, научно-технологическое, каждое из которых обладает собственной нормативной спецификой [5, с. 263].

В связи с отмеченным представляется возможным ставить вопрос о реализации интеграционной функции белорусского государства с учетом государственно-правовой модели интеграционного развития Беларуси на евразийском пространстве, на основании которой предполагается долгосрочное объединение субъектов с углублением их взаимодействия [5, с. 262]. Указанные обстоятельства обусловили постановку цели настоящего исследования — научное обоснование и характеристика интеграционной функции белорусского государства и ее влияния на развитие правовой и институциональной систем интеграционных образований с участием Беларуси на евразийском пространстве.

Глава белорусского государства в своем Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь «О международном положении Республики Беларусь и задачах по сохранению мира и единства белорусского общества» указал, что «сильные суверенные государства — сильный союз. Вот формула успеха любой интеграции» [6]. Действительно, интеграционные соглашения обеспечивают устранение барьеров для движения товаров, услуг, капитала и труда, что предполагает расширение доступа к рынкам, повышение мобильности трудовых ресурсов и формирование общего экономического пространства. Совместное обеспечение экономической и энергетической безопасности опосредуется путем участия в согласовании стратегий в области энергетики, транспортной инфраструктуры и промышленной политики, что сокращает спектр рисков конституционной и экономической безопасности, укрепляет экономический суверенитет с формированием коллективных гарантий безопасности, закрепленных в учредительных договорах и стратегических документах интеграционных союзов с участием белорусского государства. Происходит дальнейшее развитие правовых механизмов защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц в трансграничных отношениях, включая возможность доступа к наднациональным судебным органам, что расширяет гарантии реализации прав и свобод в интеграционном пространстве, создает дополнительные инструменты правовой защиты и может расцениваться как наднационализация правозащитных механизмов. Формирование согласованной внешнеполитической и внешнеэкономической позиции в отношениях с третьими странами и международными организациями укрепляет конституционную правосубъектность белорусского государства на международной арене и позволяет реализовывать стратегию коллективного отстаивания интересов.

Данная позиция находит свое подтверждение на доктринальном уровне. Д. Р. Вагапов обозначает, что «интенсификация интеграционных усилий государств наиболее отчетливо прослеживается в складывании определенной тенденции по повышению темпов унификации проводимых политик государств в различных сферах» [7, с. 22]. Так, В. В. Климук, О. Е. Кулагин выделяют ряд предпосылок, обусловивших создание Союзного государства как углубленного интеграционного объединения, среди которых обеспечение условий для создания единого экономического пространства, организационно-правовые формы хозяйствования, процессы распределения, потребления и накопления; законодательная база, регулирующая отношения собственности, передачи и защиты прав собственности, создание условий для решения социальных проблем с помощью ресурсов двух государств — стран-союзниц; развитие культурно-просветительской политики, историко-патриотического воспитания, повышение эффективности государственных институтов власти и др. [8, с. 109].

О. Н. Корело указывает, что «при условии кооперации государств, в том числе в рамках постсоветского пространства, обеспечиваются успешность экономического развития интеграционного объединения, его социальное единство и политическая безопасность» [9, с. 118]. О. В. Кадышева убеждена, что «вторая половина XX века ознаменована возникновением и углублением интеграционных процессов в мире, которые положили начало широкой институализации идеи международного парламентского представительства в виде создания международных парламентских ассамблей» [10, с. 5]. Реализуется сотрудничество с парламентами иностранных государств, международными парламентскими и иными организациями, в том числе посредством участия в их совещательных и консультативных органах [11, с. 393].

Евразийская интеграция как объективное явление обладает идентифицируемыми факторами возникновения, циклами конституционной интеграционной эволюции (институционально-нормативной эволюции) и адаптивной правовой результативностью, объективируемой через

договоры, решения органов и судебную практику. Мы разделяем мнение А. Я. Капустина о том, что «право ЕАЭС — это не просто совокупность норм права, которые должны выполнять государственные органы и сами органы ЕАЭС, но и некий свод норм-принципов... определенных моделей» [12, с. 60].

Продолжается поступательное формирование правовой и институциональной основы, обеспечивающей интеграционное развитие Республики Беларусь в рамках евразийского пространства в составе СНГ, Союзного государства и ЕАЭС. Так, среди основных итогов в рамках СНГ за период с 8 декабря 1991 г. по настоящее время проведено: 53 заседания Совета глав государств СНГ; 23 неформальных заседания и встречи глав государств — участников СНГ; 87 заседаний Совета глав правительств СНГ. Принято 2907 документов: 964 — на уровне глав государств, в том числе 2 — подписаны главами государств и главами правительств государств — участников СНГ; 1943 — на уровне глав правительств. Из 964 документов, принятых на уровне глав государств: 855 — приняты на заседаниях Совета глав государств СНГ; 37 — приняты на неформальных заседаниях и встречах глав государств — участников СНГ; 49 — приняты (подписаны) в рабочем порядке; 5 — приняты (подписаны) на заседании Совета глав правительств СНГ 3 марта 1998 г. на основании Решения Совета глав государств СНГ о подготовке внеочередного заседания Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 23 октября 1997 г.; 1 — Соглашение о свободной торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций подписано на заседании Совета глав правительств СНГ 8 июня 2023 г. на основании Решения Совета глав государств СНГ о подготовке проекта Соглашения о свободной торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций от 14 октября 2022 г.; 17 — приняты на уровне Совета коллективной безопасности государств — участников Договора о коллективной безопасности. Из 1943 документов, принятых на уровне глав правительств, 1880 — приняты на заседаниях Совета глав правительств СНГ; 2 — подписаны главами правительств государств — участников СНГ на заседании Совета глав государств СНГ; 30 — приняты Президиумом МЭК, СМВД, ЭС от имени Совета глав правительств СНГ во исполнение его решений о делегировании полномочий; 10 — приняты ЭС по поручению правительств государств — участников СНГ; 1 — принят ЭС во исполнение Решения Совета глав правительств СНГ; 14 — приняты (подписаны) в рабочем порядке; 3 — приняты на уровне Совета коллективной безопасности государств — участников Договора о коллективной безопасности; 3 — подписаны (приняты) в связи с предоставлением полномочий на подписание межправительственных документов (по состоянию на 26 ноября 2025 г.) [13].

В Союзном государстве реализовано 78 программ в сферах обороны, безопасности, правоохранительной деятельности, оборонно-промышленного и военно-технического сотрудничества, социальной политики и экономики на общую сумму более 60 млрд руб. [14]. Союзные программы (дорожные карты) предполагают комплекс совместных мероприятий по гармонизации правового пространства, а также экономик государств — членов, что в последующем требует разработки и реализации национальных законодательных актов и двусторонних соглашений.

На заседании Высшего Евразийского экономического совета в расширенном составе Президент Беларуси А. Г. Лукашенко заявил, что в условиях колоссального внешнего давления ЕАЭС не только сохранил, но и приумножил свое значение для укрепления экономического потенциала государств — участников. По оценочным данным, в 2020–2024 гг. ВВП ЕАЭС вырос на 11 %, промышленность — на 15 %, сельское хозяйство — почти на 10 %, констатировал белорусский лидер. Основные экономические показатели ЕАЭС сохраняют положительный тренд. Во всех государствах-членах растет заработная плата, продолжает оставаться минимальным уровень безработицы. За 2025 г. создана солидная основа для принципиально нового этапа развития евразийской экономической интеграции [15]. Государства — участники ЕАЭС на заседании Высшего Евразийского экономического совета в Санкт-Петербурге утвердили план действий на период до 2045 г. На заседании был подписан план мероприятий (дорожная карта) по реализации Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 г. и на период до 2045 г. «Евразийский экономический путь». В июне 2025 г. А. Г. Лукашенко на Евразийском экономическом форуме в Минске назвал его планом действий «ЕАЭС 2.0» [16].

При реализации интеграционной функции на наднациональном уровне в процессе интеграционного строительства государство делегирует часть своих полномочий наднациональным органам интеграционного образования в порядке и пределах, определенных конституционными установлениями, что предполагает ограничение государственного суверенитета и формирование консолидированного (интеграционного) суверенитета интеграционного союза, причем государства — участники интеграционных образований сохраняют за собой право определять объем и характер передаваемых полномочий. По данному вопросу следует отметить, что «консолидированный суверенитет означает совместное (объединенное) осуществление соединившимися государствами верховенства своей государственной властью над объединенной территорией» [17, с. 116], он рассматривается как способ делегирования суверенитета, при котором государство

сохраняет контроль за пределами переданных полномочий, но признает приоритет наднациональных решений в определенных сферах.

Данный концепт воспринят в современных конституционно-правовых и интеграционно-правовых исследованиях. О. Г. Станкевич права в том, что «научные подходы к пониманию государственного суверенитета постоянно обновляются, эволюционируют» [18, с. 176]. Учитывая ряд научных результатов А. В. Шавцовой-Варфоломеевой по проблематике суверенитета [19], разделяем мнение автора о том, что «в конституциях всех стран провозглашается, что источником суверенитета является народ, а инструментом его (суверенитета) реализации — государство (или государственность)» [19, с. 180]. Указанное в полной мере справедливо и для наднациональной государственности в контексте консолидированного суверенитета в условиях интеграционных преобразований. Практика государственного строительства показывает, что категория суверенитета не утратила своего значения, а, напротив, приобрела новые формы проявления. Государства активно используют суверенные механизмы для защиты национальных интересов, обеспечения экономической и информационной безопасности, сохранения культурной и политической идентичности, суверенитет в современных условиях не исчезает, а трансформируется, адаптируясь к новым вызовам и условиям интеграционного взаимодействия.

Так, С. Н. Бабурин уточняет, что параллельное функционирование консолидированного суверенитета союзного государства и суверенитета государств, входящих в его состав, допустимо при соблюдении двух фундаментальных условий. Во-первых, необходимо осуществить институционально выверенное разграничение компетенций, в рамках которого полномочия государств — членов (субъектов союзного государства) либо полностью трансформируются в исключительно юрисдикцию союзного государства, либо приобретают строго регламентированный характер, когда органы субъекта союзного государства действуют на основании законов и под контролем союзного государства. Во-вторых, в пределах оставшейся компетенции, не переданной союзному государству, сохраняется полный объем государственного суверенитета соответствующего члена интеграционного объединения, не подлежащий ограничению. В то же время в рамках компетенции, закрепленной за союзным государством, обеспечивается равноправное участие всех государств — членов в осуществлении суверенитета через механизмы представительства [20]. С такой позицией можно согласиться в полной мере.

Т. Н. Михалёва пишет, что «обеспечение суверенитета в условиях интеграции базируется не только на общепризнанном принципе суверенного равенства, но и на принципах учета национальных интересов и добросовестного интеграционного взаимодействия» [21, с. 179], обращая внимание в рамках интеграционных моделей на концепт «дополненного суверенитета». По ее мнению, «учет национальных интересов как интеграционно-правовой принцип должен распространяться и на действия органов интеграционного объединения» [21, с. 176]. Е. В. Семашко права о том, что «участие государств в интеграционных объединениях не может приводить к ограничению государственного суверенитета в том случае, если решение о делегировании части своих полномочий в пользу надгосударственного органа принимается им легитимно и добровольно» [22, с. 22].

Таким образом, категория суверенитета в интеграционных образованиях приобрела консолидирующий (интегративный характер), предполагающий способность государства участвовать в интеграционных процессах без утраты государственного суверенитета. Это предопределяет возможности государства в области правовой и институциональной адаптации, в создании механизмов межгосударственного взаимодействия.

Подобный подход актуализирует вопрос «о наличии интеграционного (консолидированного) суверенитета союзных образований в современных геополитических условиях с формированием нового интеграционного правопорядка» [23, с. 383; 5, с. 263]. Современное понимание суверенитета предполагает его функциональную гибкость и способность к кооперации. В условиях участия в интеграционных объединениях (например, СНГ, Союзное государство, ЕАЭС) государство должно обеспечивать баланс между сохранением национальной идентичности и выполнением интеграционных обязательств, что требует институционализации интеграционной функции.

Интеграционный (консолидированный) суверенитет — это концепция, которая обозначает способность государства или региона интегрироваться в международные (наднациональные) структуры, сохраняя при этом свою независимость и идентичность (самобытность). Интеграционный (консолидированный) суверенитет позволяет странам участвовать в интеграционных процессах, получать преимущества от сотрудничества, не утрачивая контроля над внутригосударственными процессами. Установить баланс между интеграцией и суверенитетом — ключевая задача, требующая всестороннего подхода и стратегической оценки с учетом возможностей конституционализации. На практике интеграционный (консолидированный) суверенитет реализуется через участие в различных межгосударственных союзах, в том числе в экономических объединениях. Однако, несмотря на преимущества, государствам — участникам интеграционных объединений

необходимо учитывать риски, связанные с потерей и ограничением части суверенитета. Поэтому важно прагматично подходить к вопросам интеграции, учитывая внутренние и внешние вызовы, что предопределяет возможность формирования адаптивных и эффективных стратегий на долгосрочную перспективу. Интеграционный (консолидированный) суверенитет определяет перспективы и возможности государств в составе интеграционных объединений, способствующие их дальнейшему экономическому, политическому и социокультурному развитию. Он предполагает активное самостоятельное без воздействия извне участие государства в интеграционных процессах, что укрепляет международные позиции и снижает риски национальной, конституционной безопасности [24, с. 32].

Обобщая сказанное, отметим, что *интеграционный (консолидированный) суверенитет интеграционных образований с участием Республики Беларусь* — это особая форма выражения и реализации государственного суверенитета белорусского государства, имеющая свое «продолжение», складывающаяся в рамках межгосударственных интеграционных отношений, при которой часть суверенных полномочий национального государства добровольно нормативно установленным образом делегируется наднациональным или межгосударственным институтам (структурам) с целью обеспечения согласованного функционирования общего правового, экономического и политического пространства при сохранении признаков государственной самостоятельности, а также национальной и конституционной идентичности. Он реализуется через участие Беларуси в межгосударственных объединениях (СНГ, Союзное государство, ЕАЭС и др.), что предполагает делегирование части суверенных полномочий и согласование национальной правовой системы с наднациональными нормами. Его идеологическая основа выражается в согласовании ценностных ориентиров, историко-культурной, мемориальной политики и гуманитарного сотрудничества, что предусматривает нормативное оформление в виде совместных стратегий, концепций, программ и пр. на каждом этапе интеграционного цикла.

Делегирование суверенных полномочий государства осуществляется на основании конституционных установлений, международных договоров, стратегических актов. В данном процессе сохранение национальной идентичности предполагает, что Республика Беларусь сохраняет контроль над ключевыми сферами публичных отношений, включая вопросы национальной безопасности, защиты конституционного строя, прав и законных интересов граждан. Функциональная кооперация реализуется через участие в органах интеграционного объединения, принятие совместных решений, а также реализацию общей политики в сферах экономики, экологии, цифровизации и др. Республика Беларусь участвует в формировании коллективной позиции интеграционных объединений в отношениях с третьими странами и международными организациями, это усиливает ее конституционную субъектность на международной арене и позволяет реализовывать стратегию коллективного отстаивания интересов с учетом национальных приоритетов. В научно-правовом контексте данный результат может трактоваться как *интеграционная реализация суверенитета*, где национальная внешняя политика становится частью согласованной наднациональной стратегии.

Выводы

Учитывая сказанное, *интеграционная функция белорусского государства в общем виде может быть определена как самостоятельное направление деятельности государства по обеспечению внутренней консолидации общества на основе конституционных целей и ценностей при институциональной и правовой согласованности на национальном, наднациональном (интеграционном) и международном уровнях*. Ее правовая и институциональная основа носит комплексный полиструктурный характер, базирующийся на интеграционном потенциале национального конституционного правопорядка. Ключевым элементом выступает конституционно-правовой механизм интеграционного развития, который представляет собой нормативно-организационный комплекс, обеспечивающий легитимацию, направление и формализацию участия государства в интеграционных процессах. Он обеспечивает ее реализацию, находясь во взаимодействии с наднациональным правопорядком, и задает институциональные и нормативные рамки для дальнейшей интеграционной деятельности. Идеологическая, информационная и экономическая составляющие образуют обеспечительно-реализационную опору, создавая необходимые ценностные, коммуникативные и материальные условия для ее эффективной реализации, сочетая защиту национальных интересов с достижением преимуществ от многостороннего сотрудничества.

Среди ключевых результатов интеграционного сотрудничества в порядке реализации интеграционной функции белорусского государства на наднациональном уровне целесообразно выделить:

- формирование единого адаптивного правового пространства в рамках интеграционных объединений, обеспечивающего гармонизацию национального законодательства Республики Беларусь с наднациональными правовыми актами и создающего предпосылки для унификации правовых режимов в различных сферах;
- институционализацию наднациональных органов, обладающих компетенцией по принятию обязательных для государств — участников решений, что свидетельствует о переходе от меж-

государственной координации к наднациональному регулированию и закрепляет функциональную способность белорусского государства участвовать в коллективном нормотворчестве.

Реализация принципа свободного движения факторов производства (товаров, услуг, капитала и рабочей силы) выражается в устранении барьеров и создании условий для формирования общего экономического пространства, способствующего повышению конкурентоспособности экономики.

Интеграционная функция белорусского государства может рассматриваться как самостоятельное направление деятельности государства, выражающееся в юридически и институционально обеспеченной возможности Республики Беларусь поддерживать согласованность, единство и координацию политических, социально-экономических и иных процессов на национальном, наднациональном и международном уровнях с учетом конституционных целей и ценностей. Интеграционная функция белорусского государства на наднациональном уровне проявляется в правовой, институциональной и функциональной трансформации его суверенитета. Она опосредуется в процессах формирования единого правового пространства, институционализации наднациональных органов, обеспечении свободы движения факторов производства, формировании коллективных гарантий безопасности, расширении правозащитных механизмов и согласовании национальных и интеграционных стратегий.

Интеграционная функция государства является *результатом реализации ее подфункций на национальном, наднациональном и международном уровнях*, обеспечивая институциональное и правовое участие государства в данных процессах. На наднациональном уровне интеграционная функция белорусского государства охватывает в общем виде направления политической, социально-экономической, идеологической, информационной, научно-технологической интеграции Беларуси в составе интеграционных союзов. Реализация интеграционной функции белорусского государства на наднациональном уровне представляет собой сложный и многофакторный процесс, в котором сочетаются элементы правовой адаптации, институциональной трансформации, консолидации суверенитетов, формирования наднационально-государственного устройства и публичного порядка применительно к интеграционным образованиям.

Список использованных источников

1. Лунгу, Е. В. Государство как субъект конституционных правоотношений / Е. В. Лунгу // Конституционное и муниципальное право. — 2025. — № 9. — С. 22–25.
2. Степаненко, Д. М. Теория государства и права : учеб. пособие / Д. М. Степаненко. — М. : ИД Академический, 2024. — 164 с.
3. Кадышева, О. В. Публичный порядок интеграционного объединения и развитие единого внутреннего рынка / О. В. Кадышева // Обеспечение эффективности доступа к правосудию в ЕАЭС : сб. материалов Междунар. конф., Минск, 17–18 нояб. 2022 г. / Суд Евразийского экономического союза ; сост. А. С. Бугаева. — Мн., 2023. — С. 75–84.
4. Абитова, Д. К. Суверенитет: теоретический и идеологический аспекты / Д. К. Абитова // Альманах молодого исследователя ; под общ. ред. А. А. Сапожкова : Санкт-Петербургский юрид. ин-т (филиал) Ун-та прокуратуры Рос. Федерации, 2025. — Вып. 19. — С. 7–12.
5. Минько, Н. С. Формирование конституционно-правового механизма интеграционного развития Беларуси на Евразийском пространстве: теоретические изыскания / Н. С. Минько // Беларусь в современном мире : материалы XXII Междунар. науч. конф., посвящ. 102-й годовщине образования Белорусского государственного университета. — Мн., 2023. — С. 259–265.
6. О международном положении Республики Беларусь и задачах по сохранению мира и единства белорусского общества : Послание Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь от 24 апр. 2024 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P024p0001> (дата обращения: 06.01.2026).
7. Вагапов, Д. Р. Институциональная структура союзного государства Белоруссии и России: состояние и перспективы / Д. Р. Вагапов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2024. — № 3. — С. 18–33.
8. Климук, В. В. Исторические этапы и предпосылки создания Союзного государства Беларуси и России в контексте эффективного государственного управления / В. В. Климук, О. Е. Кулагин // Socio Time. — 2022. — № 4. — С. 101–112.
9. Корело, О. Н. Интернационализация образования как институциональный механизм интеграционных процессов / О. Н. Корело // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки : сб. науч. ст. : в 2-х ч. — Мн., 2022. — Вып. 21. — Ч. 1. — С. 110–119.
10. Кадышева, О. Роль парламентского контроля в обеспечении эффективного функционирования институтов ЕС и ЕАЭС / О. Кадышева // Сравнительное конституционное обозрение. — 2024. — № 2. — С. 4–18.
11. Сборник актов законодательства о деятельности Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь. — Мн. : Бел. Дом печати, 2019. — 403 с.
12. Капустин, А. Я. Право ЕАЭС и российское законодательство / А. Я. Капустин // Обеспечение эффективности доступа к правосудию в ЕАЭС : сб. материалов Междунар. конф., Минск, 17–18 нояб. 2022 г. / Суд евразийского экономического союза ; сост. А. С. Бугаева. — Мн., 2023. — С. 57–62.

13. Сведения о состоявшихся заседаниях Совета глав государств СНГ (встречах глав государств — участников СНГ) и Совета глав правительств СНГ и принятых ими документах // Интернет-портал СНГ. Пространство интеграции. — URL: <https://e-cis.info/page/3379/79778> (дата обращения: 06.01.2026)

14. В Союзном государстве реализовано 78 программ // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/february/80645/> (дата обращения: 28.02.2026).

15. Лукашенко оценил итоги работы ЕАЭС за пятилетний период на конкретных цифрах // БелТА. — URL: <https://belta.by/president/view/lukashenko-otsenil-itogi-raboty-eaes-v-2025-godu-na-konkretnykh-tsifrah-755440-2025/> (дата обращения: 28.02.2026).

16. ЕАЭС утвердил план действий на период до 2045 года // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/december/91553/> (дата обращения: 28.02.2026).

17. Малько, А. В. Федерализм в историко-государствоведческом измерении / А. В. Малько, А. Д. Гуляков, А. Ю. Саломатин // Государство и право. — 2018. — № 12. — С. 116–118.

18. Станкевич, О. Г. Конституционный принцип социальной ответственности в контексте обеспечения государственного суверенитета / О. Г. Станкевич // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь ; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. — Мн., 2025. — Вып. 20. — С. 175–185.

19. Шавцова-Варфоломеева, А. В. Теоретические основы государственного суверенитета Республики Беларусь, его правовое обеспечение / А. В. Шавцова-Варфоломеева. — Мн. : БГУ, 2016. — 183 с.

20. Бабурин, С. Н. Конституционный акт Союзного государства: несостоятельность официального проекта и необходимость альтернативы / С. Н. Бабурин // Государство и право. — 2019. — № 10. — С. 7–25.

21. Михалёва, Т. Н. Правовое обеспечение суверенитета Республики Беларусь в контексте межгосударственной интеграции / Т. Н. Михалёва // Право.by. — 2025. — № 3 (95). — С. 172–181.

22. Семашко, Е. В. Юридические свойства государственного суверенитета / Е. В. Семашко // Право.by. — 2025. — № 3 (95). — С. 18–23.

23. Минько, Н. С. Государственно-правовая модель интеграционного развития Беларуси на евразийском пространстве и ее составляющие: теоретическое осмысление / Н. С. Минько // Социальное пространство профессиональной деятельности : сб. науч. тр. / сост. Д. Л. Гулякевич ; редкол.: Д. Л. Гулякевич (председ.) [и др.]. — Мн., 2025. — Вып. 1. — С. 368–391.

24. Минько, Н. С. Вопросы соотношения понятий «технологический суверенитет», «информационный суверенитет», «интеграционный суверенитет» и «консолидированный суверенитет» / Н. С. Минько // Правовое обеспечение технологического суверенитета России и Беларуси : колл. монография / под ред. Е. С. Аничкина, В. В. Сорокина ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Алтайский гос. ун-т. — Барнаул, 2025. — С. 27–33.

26.02.2026